

ЗАЩИТА ОТ «НЕВИДИМОГО УБИЙЦЫ», ИЛИ ПАМЯТКА ОТПУСКНИКУ

«Аргументы недели» продолжают знакомить читателей с опасностями, которые подстерегают наше здоровье там, где, казалось бы, их нет, и дают рекомендации. Например, что мы «получаем» при перелёте самолётом. В этом нам помогает замечательный практикующий врач-новатор к.м.н. Равиль МИРХАЙДАРОВ.

— РАВИЛЬ, осенью прошлого года вы с супругой были на Тибете. Я слышал, что на высоте свыше 5 тысяч метров вы изучали способности организма сопротивляться повышенному радиационному излучению, которое на большой высоте сопровождается нехваткой кислорода. Ты вновь испытывал это загадочное лекарство «Аллоплант». Расскажи о результатах.

— Целью экспедиции была священная гора Кайлас, а одной из задач — изучение воздействия «Аллопланта» на адаптацию организма человека в стрессовых ситуациях — в условиях высокогорья и тяжёлой физической нагрузки. Сегодня хотелось бы поговорить о фоновом радиоактивном излучении.

На Тибетском плато, средняя высота которого 5 тысяч метров над уровнем моря, воздух разрежен. Поэтому фоновое излучение высокое — около 50 микрорентген в час, соответственно поглощённая доза — 0,5 мкЗв в час. На равнине, к примеру, в Москве это примерно 11 микрорентген в час. Этим и объясняется, что тибетцы живут 35–40 лет, а выглядят при этом на 70–80...

— Чем опасно воздействие излучения?

— Воздействуя на биологический объект, радиация активирует перекисное окисление липидов в организме, тем самым увеличивая количество свободных радикалов, которые губительно воздействуют на наши клетки. Кроме того, ионизирующее излучение напрямую повреждает генетический аппарат клетки. Страдают при этом все клетки организма, включая иммунные, нарушается процесс защиты, «отбраковки» поломанного материала. Как результат — мы быстрее стареем, появляются опухолевые образования. Недаром радиацию называют ещё «невидимым убийцей».

— Равиль, а нас это как касается? Радиационный фон на уровне земли в российских городах вполне нормальный.

— Для начала скажу, что в России в прошлом году самолёты перевезли почти 80 миллионов пассажиров. Собственно, эта информация очень полезна для них. Почти никто не догадывается, что пассажиры получают во время полёта. Недавно я летал в очередную командировку. Взял с собой дозиметр и замерил на высоте 10 тысяч метров количество микрорентген в час. На 10 тысячах было 292 микрорентген в час, а мы летели 2 часа. Я сфотографировал показания дозиметра на 8 тысячах, когда мы пошли на снижение — доза соответствовала 243 микрорентген в час. Разделите эту цифру на 100, и получите облучение 2,43 мкЗв в час.

По медицинским стандартам при 1,6 мкЗв в час мы должны находиться в этом потоке не более 15 минут, а мы летим 2 часа, 5 часов, кто-то летит в Таиланд 12 часов, и мы не понимаем, естественно, что этот ужас надо как-то нивелировать. Потому что слабое место, слабый орган в любом случае может дать сбой. У кого-то это сердечно-сосудистая система, у кого-то эндокринная... Лётчики — они всё время облучаются. Поэтому у них такие зарплаты, и стаж работы идёт год за два, а выходят на пенсию в 45 лет. Но никто не

смотрел статистику — это закрытая информация. А статистика говорит, что лётчики в среднем живут 49–55 лет. Раньше, во времена Советского Союза, для пилотов и стюардесс была строгая норма — не более 70 часов вылетов в месяц. Сегодня никто за этим не следит. Не хочу пугать, но стоит задуматься.

— А стюардессы?

— Их стараются брать из тех, кто уже рожал. Вторичное бесплодие — самый высокий процент у стюардесс, не говоря уже об онкозаболеваниях. Поэтому во время экспедиции на Тибет мы изучали, как воздействует на организм «Аллоплант» в условиях повышенного радиационного фона.

Радиационный фон на земле

— Что такое «Аллоплант»?

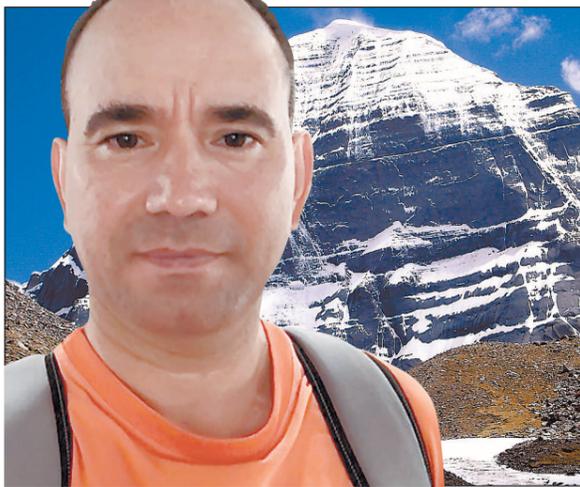
— Это препарат, который восстанавливает систему регуляции в организме, как заложено природой в биосистеме. Профессор Эрнст Мулдашев с группой своих соратников изобрёл «Аллоплант» ещё в начале 70-х годов прошлого века, и до сих пор мы изучаем его свойства. Думаю, когда человечество поймёт всю грандиозность этого изобретения, ему дадут Нобелевскую премию.

— Фармацевтические компании, которые зарабатывают миллиарды и сотни миллиардов на химических таблетках, этого не допустят никогда.

— Время покажет. Но если Мулдашев занимался вопросами регенеративной хирургии, то мы с коллегами — Русланом Уразбахтиным и Алексеем Ручко — придумали и возглавили направление регенеративной терапии.

— То есть вы ученики Мулдашева и продолжаете его дело?

— Да, но он занимается только глазами, а мы — всем остальным. Уже было изучено воздействие «Аллопланта» через макрофагальную систему. Макрофаги — это уникальные клетки, которые обладают фибропластичностью, они отвечают за процесс регенерации, за противоопухолевый иммунитет в организме. «Аллоплант» активирует эту макрофагальную систему, которая отвечает за процессы восстановления. Мы пошли чуть-чуть дальше, внутрь клетки. И выяснили — в основе множества патологических процессов лежит активация перекисного окисления липидов. Любой болевой процесс — любой! — запускает этот механизм! И как я сказал вначале, перекисное окисление образует в нас свободные радикалы, которые гу-

бительно воздействуют на сами клетки, угнетают процессы регенерации.

Почему мы в первую очередь при болевом шоке обезболиваем — чтобы затормозить образование свободных радикалов. Так вот, наше открытие: при введении в организм по биологически актив-

Радиационный фон на высоте 8000 м

ным точкам «Аллопланта» мы не только стимулируем макрофагальную систему, но и активируем внутриклеточные ферменты — каталазу, глутатион-пероксидазу, которые борются со свободными радикалами и помогают выводить шлаки (диеновые конъюгаты и прочие). Это настоящий, сильный, мощный антиоксидант — революционный прорыв в медицине. И на Тибете мы нашли этому доказательства.

— И какие же, интересно?

— Ещё 20 лет назад, будучи с Эрнстом Мулдашевым в экспедиции на Тибете, мы обратили внимание, что рядовые тибетцы живут 35–40 лет, а монахи в монастырях — 100–120. Почему?

И тут небольшое отступление. В высокогорье Тибета трупы не хоронят: на такой высоте бактерий нет, ткани не гниют, а мумифицируются. Деревья на этой вы-

соте не растут, сжигать тоже невозможно. Киркой не поработаешь — сплошные скальные породы. Поэтому буддизм позволяет расчленивать труп и скормить грифам, чем и занимаются при монастырях, в особо отведённых местах. И во время первой экспедиции мы видели это своими глазами (сейчас правительство Китая доступ туристам туда закрыло). Зная, что «Аллоплант» делается из трупных тканей, мы обратили внимание, что на расчленивших трупах некоторых тканей нет. И мы в лоб задали вопрос монахам — вы делаете эликсир жизни в виде вытяжки из мёртвых тел? Оказалось — да. Употребляют как лекарство и тем самым нивелируют воздействие ионизирующего излучения. Мы спросили у настоятеля монастыря: «А почему не раздате всему населению?» Ответ: «Кому-то дано, а кому-то нет».

— Да, всё как везде... Но, возвращаясь к нашей теме, — пилотов и стюардесс надо бы поддержать.

— Напомню про очень популярное слово — «антиоксиданты». Почему их так называют? Употребляя их, мы связываем свободные радикалы, и организм начинает спокойно выводить шлаки. К антиоксидантам относятся витамины А, Д, Е, К, в том числе аскорбиновая кислота — витамин С, чай, кофе. Всё это в умеренных дозах является антиоксидантами. Как это ни странно, довольно сильным антиоксидантом является алкоголь. Поэтому на атомных подводных лодках дают 100 граммов вина в сутки и 25-граммовую плитку шоколада.

Надо обязательно принимать антиоксиданты после двух-, трёхчасовых полётов. Я рекомендовал бы после этого выпить 30 граммов коньяка, кофе, съесть шоколад. Кто-то захочет пройти курс обкалывания «Аллоплантом». У меня много пациентов, которым приходится часто летать — 2–3 раза в неделю, и сразу после полёта они идут на приём.

— Все к тебе не попадут, но надо, чтобы Министерство обороны позаботилось хотя бы о военных лётчиках, которые находятся в небе и по 12 часов, а то и 24 часа с заправками. А как борт №1?

— Надеюсь, что о главе государства позаботились, и его самолёт покрыт свинцовой сеткой. А что касается военных и гражданских лётчиков — в последней экспедиции мы получили очень интересные результаты исследования адаптивных возможностей организма, в том числе по кислородной ёмкости крови, но это уже тема для отдельной беседы.

Андрей УГЛАНОВ

Ваши вопросы присылайте на e-mail kailas4@bk.ru
Сайт: niloc-zd.com

Справка «АН»

1 зиверт (Зв) — это количество энергии, поглощённое килограммом биологической ткани, равное по воздействию поглощённой дозе гамма-излучения в 1 Гр.

100 рентген = 1 зиверт с оговоркой, что рассматривается биологическое действие рентгеновского излучения.

0,1 мЗв — среднегодовой уровень обычного человека.

НЕВИДИМЫЙ ВРАГ

Такое устрашающее слово как «радиация» стало широко известно ближе к концу прошлого века, после аварии на Чернобыльской АЭС. После того, как во время ликвидации этой катастрофы погибло множество людей, а те, кто остался жив, один за другим умирали от облучения. К сожалению и сейчас мы можем столкнуться с радиационным заражением. Опасное для жизни ионизирующее излучение беспрепятственно «просачивается» в наш быт, причем из самых неожиданных мест: деньги, строительные материалы,

антикварные вещи, грибы и ягоды. Вовремя предотвратить вредоносное воздействие на организм, чтобы не бороться с разрушающим влиянием радиации, поможет новая разработка Российской компанией **СОЭКС**, портативный, компактный, точный и самый доступный дозиметр **SOEKS 112**. Этот прибор обнаружит источник излучения до того, как он оставит свой зловещий отпечаток на вашем здоровье. Позаботьтесь о себе и своих близких, проверьте домашнюю среду на радиоактивность.

www.soeks.ru бесплатный телефон 8-800-777-14-27

ООО "Электронные системы", ОГРН 1167746523647, 127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 48, корпус 1 помещение 1, ком. 33-38 ИИН 9715260998, р/с 4070281030000101181, к/с 30101810400000000555, БИК 044525555, КПП 771501001 Реклама 16+